

Министерство образования и науки РФ
Национальный исследовательский
Томский государственный университет
Филологический факультет ТГУ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов IV (XVIII)
Международной конференции молодых ученых
(20–22 апреля 2017 г.)

Выпуск 18

Том 2. Литературоведение

Издательство Томского университета
2017

Соотнесение Кижы с другими сотворёнными существами (например, Юкой, самим Алексисом) выявляет проблему ответственности за творение и разрушает иерархию творца и творения. Алексис с помощью Кижы получает знание о созданном мире, в себе обнаруживает низменные чувства: это он представляет, как Киж овладевает Юкой, он мстит Кижу, отправляя его в Сибирь; с другой стороны, воображение Алексиса провоцируется Кижем.

Киж оказывается не таким, каким хотел бы его видеть создатель, который уничтожает несовершенное существо и снова его воссоздаёт. Версии причин, по которым Кижы отправляют в Сибирь (наказание или спасение), – самооправдание того, кто обрекает на страдание. Таким образом, создание идеального мира, в который можно уйти от реальности, оборачивается умножением страдания, что открывает деспотичную силу сознания и неспособность сознания выстроить себя. Сознание лишь возрождает субъективную проекцию неидеальной реальности. В. Пелевин вступает в диалог с Ю. Тыняновым, обнаруживая, что абсурдна не социальная система, а сознание людей, творящий идеалы.

¹ Пелевин В.О. Смотритель: в 2 к. / В.О. Пелевин. – М. : Э, 2015 г. – К. 1 : Орден жёлтого флага. – 352 с.; Пелевин В.О. Смотритель: в 2 к. / В.О. Пелевин. – М. : Э, 2015 г. – К. 2 : Железная бездна. – 352 с.

² Тынянов Ю.Н. Подпоручик Кижэ // Тынянов Ю.Н., Шкловский В.Б. / Ю.Н. Тынянов., В.Б. Шкловский. – М. : СЛОВО / SLOVO, 2001. – С. 270-295.

³ Матвеева Д.А. Редакции рассказа «Подпоручик Кижэ» Ю. Н. Тынянова // Сибирский филологический журнал. – 2014. – №3.– С. 129-135.

⁴ Волович И. Г. Историческая проза Ю. Тынянова // Изв. АН СССР. Сер. литературы и языка. – 1989. – Т. 48. – № 6. С. 517–527.; Геллер М. Подмена как образ жизни (История и сатира у Ю. Тынянова) // Cahiers du Monde russe et sovietique. – 1989. Vol. 30. – N 3-4. С. 297–303 [Электронный ресурс] URL : http://www.persee.fr/doc/cmr_0008-0160_1989_num_30_3_2193 (дата обращения: 20.04.2016).

Кузьмина Д.Д., ТГУ, магистрант

Kuzmina D.D., TSU, master student

Экзистенциальное время в романе Ю. Трифонова «Время и место» на материале новеллы «Конец зимы на Трубной»

Existential time in the novel of Yu. Trifonov “Time and Place”, a case study of the novel “The end of winter on Trubnaya”

В статье рассматривается специфика и процесс формирования экзистенциального времени в поздней прозе Ю. Трифонова, соотношение бытового, бытийного и экзистенциального времени. Анализируется новый тип героя, который появляется в романе «Время и место», герой, обладающий не только памятью, но и «чувством времени», способностью замечать переломные события.

The article considers the specificity and process of the formation of existential time in the late prose of Y. Trifonov, the correlation of everyday, ontological and exis-

tential time. Also it analyzes a new type of hero, that appears in the novel "Time and Place". The hero who has not only a memory but also a "sense of time", the ability to notice critical events that determine his future life.

Ключевые слова: Ю. Трифонов, экзистенциальное время, выбор способа существования, быт, бытие.

Key words: Y. Trifonov, existential time, choice the way of existence, everyday life (byt), existence.

Научный руководитель: Суханов Вячеслав Алексеевич, д-р филол. наук, доцент

В прозе Ю. Трифонова быт и бытие составляют диалогическое единство, быт как конкретная форма бытия. Существование человека в быте единично и ограничено во времени, в бытие обобщённо, протекает во времени, но не конечно, так как связывает бесконечное множество конкретных воплощений. Основываясь на данном единстве, М. Селеменова выделяет в прозе Ю. Трифонова бытовое и бытийное время, и конкретизирует их как частное, «время повседневных дел» и экзистенциальное, которое «воспроизводит и передает опыт предыдущих поколений потомкам»¹. Мы предлагаем концепцию трёхуровневой системы художественного времени в прозе Ю. Трифонова, в которой бытийное и экзистенциальное время разделяются, так как экзистенциальный уровень можно выделить только в позднем творчестве писателя в романах «Старик» (1978), «Время и место» (1980) и «Исчезновение» (опубл. 1987)².

Бытовое время – это время текущего единичного момента, который существует в настоящем и воспринимается субъектом вне связи с прошлым. Бытийное время, с одной стороны, выражает историчность существования человека, связь событий, преемственность поколений, с другой – его детерминированность социальными, культурными и историческими обстоятельствами. Экзистенциальное время появляется в романах, построенных на основе хронотопа «порога»³, множественности кризисных ситуаций, каждая из которых, при условии осознания прошлых ошибок, «может стать моментом самопознания и, следовательно, прорыва к истине»⁴. Это предполагает выход к пониманию связи человека и мира, к тому, что бытие состоит из множества «феноменов жизни»⁵, и каждый человек несёт ответственность за свой способ существования и формируемое бытие.

Экзистенциальное время вмещает в себя весь нравственный опыт человека, но определяющую роль в нём играют лишь некоторые ситуации, которые выбираются и иерахируются интуитивно. При этом экзистенциальный способ существования неотделим от постоянной рефлексии и переоценки своих поступков, этот этап требует от субъекта честности перед собой, чтобы анализировать свои поступки не только с точки зрения их правильности, а их мотивов.

Связь бытового и бытийного детерминирует поведение человека, так Н. Иванова говорит о том, что в творчестве Ю. Трифонова «время [предстаёт] в образе

реки, движущейся воды»⁶, М. Селеменова о «времени как потоке, безвозвратно уносящем в прошлое события»⁷, для этих исследователей время – это непрерывная, всё в себя вбирающая, сущность. При таком подходе кризисные ситуации не приводят к катарсису, что исключает возможность «другой жизни», жизнь человека не делится на этапы и протекает по одному, определяемому внешними обстоятельствами, вектору.

Течение экзистенциального времени – это круговорот, который, во-первых, состоит из отдельных множественных кризисных ситуаций, каждая из которых требует индивидуального выбора способа существования; во-вторых, предполагает постоянный процесс переоценки предыдущих этапов и понимание личностью своих возможности для реализации; в-третьих, отражает цикличность существования человека, повторяемость ситуаций в сфере частной жизни и в истории.

Наличие диалогически единых бытового и бытийного времён в произведении не предопределяет наличие экзистенциального, но экзистенциальный уровень без них невозможен. На этом уровне времени человек – субъект действия, он сам определяет своё время и место, но его существование не эгоистично, этика его поведения основана на нормах, исходящих из предшествующих уровней. Экзистенциальное существование, в отличие от бытового и бытийного, существующих даже если человек самоустраняется от жизни, нестабильно, его нужно постоянно поддерживать, познавая себя и других через себя.

В романе «Время и место» экзистенциальный уровень художественного времени возникает, когда главный герой Саша Антипов оказывается в кризисных ситуациях, связанных с познанием реальности и самопознанием. Антипов обладает экзистенциальной интуицией, которая у него выражается в «чувстве времени», он может замечать, а иногда и интерпретировать, переломные, определяющие его дальнейшую судьбу ситуации частной жизни и истории не постфактум, а непосредственно в момент события. Это «чувство» основано на том, что Антипов видит внутренние связи между событиями, что позволяет ему прогнозировать не только последствия своих действий в бытовой сфере, но и то, как его поступки отразятся на его мировоззрении, понимании себя.

Для формирования экзистенциального времени недостаточно соположения фактов бытовой и бытийной сфер, важно сознание, которое их интерпретирует. В новелле «Конец зимы на Трубной» переплетаются события бытовой жизни Антипова: беременность жены и отказ редакции опубликовать его рукопись; и истории: похороны Сталина и давка на Трубной улице. Ситуации в семье и народе связываются через чувство страха, вызванного неизвестностью, неопределённостью положения. В этой кризисной ситуации время становится видимым для Антипова: «время громоподобно катилось вниз, к Трубной. То, чего никогда увидеть нельзя», он видит «месиво шапок, воротников»⁸, безликую, кричащую от боли, массу людей, Таню, которая трясётся из-за предстоящих страданий, и понимает, что если они сделают аборт, то это «навечно, на все времена»⁹. Антипов выбирает жизнь, потому что в тот момент его уже окружает смерть, но в его силах не делать её

частью своего внутреннего мира. В этой ситуации герой преодолевает свой страх и берёт на себя ответственность за появление в мире ещё одного человека, которого также будут мучить страх и неопределённость.

Изначальная нерешительность, то, что Антипов колебался и согласился подвергнуть Таню страданиям, лишь бы не осложнять себе жизнь, показывает, что в герое есть тенденция к слабости, отказу от экзистенциального бытия, он не готов каждый раз себя преодолевать. Герой близок к пониманию того, что он склонен к компромиссному существованию, но он не может это принять и перейти на новый этап. Это приведёт к тому, что Антипов откажется от экзистенциального существования и от писательства, в частности, но при этом он и перестанет мучиться от страха перед жизнью. Таким образом экзистенциальное бытие в художественном мире Ю. Трифонова остаётся потенциально возможным, но практически не осуществлённым.

¹ Селеменова М. В. Художественный мир Ю. В. Трифонова в контексте городской прозы второй половины XX века: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / М. В. Селеменова. – М., 2009. – С. 17.

² Суханов В. А. Романы Ю.В. Трифонова как художественное единство / В. А. Суханов. – Томск: Изд-во Том. ун-та. 2001. – С. 201.

³ Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // М. М. Бахтин. Вопросы литературы и эстетики. – М.: Худож. лит., 1975. – С.234–407.

⁴ Формы времени и хронотопа в романе

⁵ Суханов В. А. Романы Ю.В. Трифонова как художественное единство / В. А. Суханов. – Томск: Изд-во Том. ун-та. 2001. – С. 213–214.

⁶ Трифонов Ю. В. Роман с историей // Ю. В. Трифонов. Как слово наше отзовется – М.: Советская Россия, 1985. – С. 329

⁷ Иванова Н. Б. Проза Юрия Трифонова / Н. Б. Иванова. – М. : Советский писатель, 1984. – С. 264

⁸ Селеменова М. В. Художественный мир Ю. В. Трифонова в контексте городской прозы второй половины XX века: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / М. В. Селеменова. – М., 2009. – С. 21

⁹ Трифонов Ю. В. Собрание сочинений: в 4 т. / Ю. В. Трифонов – М.: Художественная литература, 1986. – Т. 4. – С. 424

Макрушина Ю.А., КемГУ, студент

Makrushina J.A., KемGU, student

Диалог с «русской идеей» в повести В. Г. Распутина «Прощание с Матёрой»

Conversation with «russian idea» in the novel by V. G. Rasputin «Farewell to Matyora» (1976)

Интерпретируется авторское понимание «русской идеи» в повести В. Г. Распутина «Прощание с Матёрой» (1976). Анализ историко-философского понятия «русская идея» открывает причины разрушения связи между человеком и родной землей, патриархального мира, преемственности законов устройства бытия.

In the novel by V. G. Rasputin «Farewell to Matyora» (1976), author's understanding of the «russian idea» is interpreted. Analysis of historical and